

Глава 531. Меч Бедствия

«Одного лишь навыка меча всё ещё недостаточно, чтобы одолеть Первого Предка», — с такими мыслями Цинь Му спрятал свой меч и взглянул на окутанные тьмой Верховные Небеса Императора. В этот миг ошеломительный свет меча в небе погас.

На поле битвы до сих пор потрескивало пламя, которое ещё не успели потушить, а в воздухе витал запах горячей плоти.

Только что Цинь Му влил все свои эмоции и чувства в движение меча, достигая уровня, о котором даже не мечтал ранее. Впрочем, между ним и Первым Предком всё ещё была огромная разница в силе.

Тем не менее, без встречи с Первым Предком и без открытия во тьме Великих Руин, он не смог бы сделать этот шаг. Самостоятельно ему было бы крайне трудно выйти за пределы Рисунков Меча старейшины и навыков Ножа для Убоя Свиней мясника.

Сделав этот удар мечом, он не просто основал новый, собственный навык, но и атаковал тучи, сгустившиеся над его сердцем.

Сан Хуа смотрела ему в спину. Тренировка юноши на жертвенном алтаре произвела на неё глубокое впечатление.

Особенно сильно её поразило последнее движение, в котором он стукнул себя между бровей и ударил мечом. Дух, прячущийся в этом ударе, был крайне заметен. Она почти смогла разглядеть мир, изменившийся в следствии реформы, бесчисленных людей, яростно сражающихся под кровавым дождём, продвигаясь вперёд вслед за одним человеком.

В навыках меча, которые Цинь Му использовал до этого, сложность стояла превыше духа. Несмотря на то, что Меч, Ступающий по Горам и Рекам, был невероятно внушающим и владел аурой бога, смело пробивающегося вперёд, он всего лишь описывал горные пейзажи.

Меч Императора-Основателя, Море Крови был переполнен убийственным намерением и владел силой бога меча, но он всего лишь чтит память мучеников, застревая в прошлом.

Бедствие Высшего Императора было полно печали, описывая конец Эпохи Высшего Императора.

У этих трёх навыков были свои плюсы, так же, как и минусы.

Сан Хуа чувствовала, что с точки зрения силы духа, они значительно уступали новому навыку Цинь Му. Впрочем, пока ещё было трудно сказать, какая техника окажется эффективнее в бою.

— Превосходный навык меча, — поднявшись, она зашагала в сторону юноши. — Как он называется?

— Меч Бедствия.

Повернувшись, Цинь Му увидел, как девушка идёт в его сторону. В следующий миг она подняла взгляд, всматриваясь в даль.

Внезапно в их лица подул сильный ветер, превратившийся в невероятно красивого тигра. Жёлтые и чёрные полосы, которыми тот был покрыт, переливались от движения шерсти,

производя ошеломляющее впечатление. Его уши, способные вращаться во всех направлениях, тоже были покрыты коротким, мягким мехом.

— Превосходное владение мечом! Твой навык был и вправду впечатляющим! — тигриный бог поднялся по ступенькам алтаря. На полпути он оторвался от земли, превращаясь в бога с головой тигра, который подошёл к Цинь Му, и своим громоподобным голосом он спросил. — Почему он называется Мечом Бедствия?

Тигриный бог был ездовым зверем Святого Дровосека, призванным в этот мир вместе с хозяином. На своей спине он нёс мужчину в бой, где продемонстрировал невероятную силу.

Сердце Цинь Му было слегка тронут. То, что чёрный тигриный бог вернулся с фронта, значило, что его хозяин победил в бою с дьявольскими богами:

— Изменение Небес и Земли — это бедствие! Это может произойти не только в следствии природной катастрофы, вторжения небесных дьяволов, потопов и пожаров. Изменение неба и земли — это также изменения в сознании людей, реформа божественных искусств, превращение навыков в Великое Дао.

Тигриный бог повернулся, и подойдя поближе, ухмыльнулся:

— Изменение сердец людей, божественных искусств, законов и путей, что за надменные слова! Разве один лишь твой навык меча может изменить вселенную, мышление каждого живого существа? Твоё мастерство неплохо, но твоё сердце слишком самоуверенно!

Глаза Цинь Му загорелись, а тон голоса наполнился волнением:

— Если сердца людей изменятся, то они перестанут бояться богов, и когда это произойдёт, последние потеряют свою силу. Тогда можно будет свободно менять божественные искусства. Это потянет за собой изменение законов и путей. Таким образом, земля и небо также будут изменены!

Сан Хуа удивлённо посмотрела на воодушевлённого парня. Даже столкнувшись с тигриным богом он обладал удивительной аурой и казался, как минимум, бесстрашным.

Цинь Му поднял руку, указывая на ужасное поле боя во тьме. Его голос был слегка хриплым, и в условиях ночи пробирал до глубины сердца:

— Взгляни! Это бедствие, которое боги и дьяволы послали нам для того, чтобы вынудить людей испытывать страх и уважение, поклоняться им! Мой Меч Бедствия начнёт бедствие человеческих сердец, которое изменит божественные искусства и пути. Это будет первым шагом в изменении мира! — его голос становился всё более и более страстным. Несмотря на то, что Сан Хуа не слишком понимала, о чём он говорит, она чувствовала эмоции, пылающие в его сердце!

Цинь Му, казалось, владел заразной харизмой, которая вынуждала людей прислушиваться к нему и не оставляла им возможности противостоять влиянию его эмоций.

Сделав несколько шагов, чёрный тигриный бог подошёл к основанию алтаря. Его тело было в несколько раз больше за подростков, своим видом оказывая на них сильное давление.

Тигриный бог посмотрел на Цинь Му, прежде чем улыбнуться, шевеля усами:

— Я сразу понял, что ты выдающийся человек. Хотя я и не понимаю всего, что ты сказал, я почувствовал, что это были сильные слова. Как называется то движение, что ты исполнил?

Подняв голову, чтобы посмотреть ему в глаза, Цинь Му торжественно ответил:

— Это движение меча называется Начало Бедствия!

Чёрный тигриный бог был ошеломлён:

— Открытие бедствия для изменения человеческих сердец? Для изменения божественных искусств и путей? Отличное название!

Сан Хуа тоже кое-что поняла. Юноша с другого мира, стоящий неподалёку, собрался послать бедствие на богов и дьяволов, делающих жизнь людей столь жалкой, поэтому его навык назывался Начало Бедствия.

Он шёл по пути реформы, улучшая пути прошлого и изменяя жизнь богов и дьяволов.

— Сколько движений есть в твоём Мече Бедствия? — спросил тигриный бог.

Покраснев, Цинь Му пробормотал:

— Пока что только одно. Я чувствую, что создавая его, использовал все свои знания.

— Всё правильно. В столь юном возрасте ты не смог бы освоить больше, — усы тигриного бога прильнули к его лицу. — Основать навык меча в твои годы — уже большое достижение. Мой хозяин отдал мне приказ привести тебя к нему. Обмениваясь кое с кем ударами, он захотел, чтобы ты пришёл. Идём.

Цинь Му был слегка ошеломлён, чувствуя волнение:

— Святой Дровосек хочет меня увидеть?

Тигриный бог вернулся в свою истинную форму, отвечая:

— Ты что, не расслышал? Он кое с кем сразился, когда вспомнил о тебе, и захотел, чтобы ты пришёл. Забирайся ко мне на спину. Дорога всё ещё опасна и кишит дьяволами, поэтому ты не сможешь добраться туда самостоятельно.

— Святой Дровосек с кем-то сразился... Тьфу, в таком случае, для чего я ему? — Цинь Му был озадачен, но всё-таки забрался на спину тигра.

Сан Хуа быстро запрыгнула следом, со словами:

— Мой отец тоже на линии фронта. Я хочу его найти!

Завораживающий чёрно-жёлтый тигриный бог бросился в сторону фронта. Его скорость была невероятно высокой.

Несмотря на свои габариты, его тело было покрыто одними лишь мышцами и, двигаясь, не издавало совершенно никакого шума.

«Он значительно быстрее, чем жирдяй!» — крепко сжал кулаки Цинь Му, ощутив внезапную боль в сердце. Несмотря на то, что цилинь был намного быстрее, чем раньше, его шаги не

владели излишней грациозностью и, передвигаясь на полной скорости, он зачастую разбивал скалы и камни.

Сан Хуа смотрела в крошечную тьму ночи, начиная волноваться. Они покинули поле битвы и перебрались за линию фронта, двигаясь к городу Ли, в котором находился вражеский лагерь. Там собралось огромное количество дьявольских богов, среди которых был истинный дьявол Фу Жило!

Когда город Ли был захвачен, Фу Жило лично принял участие в атаке. Он исполнил свои дьявольские техники, убивая бесчисленное количество людей. От его руки погибло даже два истинных бога Верховных Небес Императора, что свидетельствовало о невообразимой силе существа!

Чёрный тигриный бог перепрыгнул через солдат, двигаясь напрямик в город. Разве он не шёл на верную смерть?

— Как практики божественных искусств Верховных Небес Императора определяют, что человек владеет способностями истинного бога? — вспомнив что-то, Цинь Му спросил девушку.

— Как вы совершенствуетесь?

Едва справляясь с волнением в своём сердце, Сан Хуа ответила:

— В первую очередь мы смотрим на талант. Духовные тела с качествами короля будут демонстрировать необычные способности. Учась у хорошего учителя, их физические тела могут достичь уровня молодого истинного бога. Кроме того, в наших Верховных Небесах Императора есть испытание под названием Пагода Подавления Бога. Те, кто умудряются выйти из неё самостоятельно, считаются людьми с талантом истинного бога.

Юноша удивлённо моргнул:

— Пагода Подавления Бога? Что это?

До того, как Сан Хуа успела ответить, раздался голос чёрного тигриного бога:

— Пагода Подавления Бога — это артефакт Эпохи Императора-Основателя, который использовался для испытания достижений физического тела. Если человек может его пройти, то это ещё не значит, что он сам владеет способностями истинного бога, а лишь то, что его физическое тело едва достигло уровня молодого истинного бога.

— Из числа тех, кто успешно прошёл испытание, лишь половина действительно достигла уровня истинного бога. На самом деле, стать истинным богом невероятно сложно, вы и вправду верите, что это можно сделать, просто тщательно совершенствуя техники истинных богов?

Сан Хуа едва сдерживала любопытство:

— Старший, что, в таком случае, можно считать способностями истинного бога?

— Истинный талант кроется не только в теле, но и в исконном духе, состоящем из души и духа. Твой духовный эмбрион достиг способностей истинного бога? А твоя душа?

— Кроме исконного духа, есть также мировоззрение. Но даже если оно достигнет области бога, этого всё ещё недостаточно, чтобы становиться истинным богом, потому что есть даже больше составляющих вроде божественных искусств и путей, — объяснял тигриный бог. — Практики

божественных искусств, которые по вашему мнению владеют талантами истинного бога, на самом деле ещё далеко от подобного уровня! К примеру... юнец, как тебя зовут?

— Меня зовут Цинь Му! — сказал он, а затем поспешно добавил. — Нынешний Владыка Небесного Святого Культа.

— Владыка Небесного Святого Культа? Никогда о таком не слышал.

Лицо Цинь Му ужасно помрачнело. С тех пор, как был основан Небесный Святой Культ, все считали Святого Дровосека и Патриарха священными учителями. Никто не ожидал, что ездовой зверь первого ничего об этом не знал!

Затем чёрный тигр продолжил:

— К примеру, способности Цинь Му совсем не плохи, но по вашим меркам его физическое тело не достигло уровня истинного бога. Тем не менее, он в силах сражаться с так зваными практиками божественных искусств с талантом истинного бога.

— Это потому, что у меня Тело Тирана! — взволнованно перебил Цинь Му.

— Тело Тирана? Никогда не слышал о чём-то подобном, — говоря, тигриный бог продолжал мчаться сквозь ночь. — Твоё мастерство владения мечом очень близко к области пути, а следовательно, твоё понимание путей, навыков и божественных искусств почти достигло уровня истинного бога. Впрочем, твоё мировоззрение уступает им, и недостаточно развито. Что касается исконного духа, он очень силен и может считаться первоклассным среди практиков божественных искусств текущего поколения. Именно поэтому у тебя оказалось достаточно сил, чтобы сражаться с молодыми экспертами с талантом истинного бога... Мы пришли!

Перед ними сверкало пламя, достигая небес. Завораживающий город был залит ярким светом. В небе над ним стояли дьявольские боги и бесчисленные дьяволы.

Сан Хуа в ужасе смотрела на это зрелище. Тем не менее, дьявольские боги и дьяволы не останавливали тигриного бога, спокойно впустив его в город.